

К истории формирования сложных числительных

Пахомова Елена Петровна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
филологического факультета, Москва, Россия

Как известно, числительное – сравнительно новая часть речи. Изначально в древнерусском языке в качестве числовых наименований использовались существительные, местоимения или прилагательные, а также формировавшиеся на их основе словосочетания для сложных названий чисел [Кузнецов: 172–177].

Исторические изменения в формах и моделях сочетаемости числовых наименований привели к обособлению их в особую часть речи – имя числительное. Важным фактором в формировании новой части речи стало существенное расширение лексического состава числовых наименований – образование новых (сложных) названий чисел из прежних словосочетаний.

Исторические источники показывают, что формирование сложных числительных представляет собой процесс длительный и неравномерный. Прежде всего, одновременно формируются названия чисел второго десятка и названия десятков и сотен.

Мы исследуем ход этого процесса на материале памятников XVII в. – деловой и бытовой письменности, относящейся к Москве [МДБП]. Рассмотрение названий чисел на сравнительно позднем этапе дает один из временных срезов для происходящих в числительных процессов, позволяет судить о том, как происходило формирование числительного как части речи. Оно демонстрирует «особость» разных числовых названий, а тем самым показывает сложную динамику процессов, формирующих новую часть речи.

Анализ МДБП позволяет сделать вывод о том, что в XVII в. названия чисел второго десятка и названия чисел 20 и 30, 300 и 400 уже полностью сформировались, приобретая современный вид. Их сочетаемость унифицирована по образцу числовых названий 5–9 (Р. п. мн. ч. сущ.). Динамика отсутствует. На фоне этих новых названий чисел контрастно выделяются названия чисел 50–80 и 500–900, которые мы и рассмотрим в данной работе.

Исконно названия пятых и восьмых десятков и сотен представляли собой словосочетания, в которых первый компонент (сущ. *пять – девять*) управляло вторым (сущ. *десять / съто* в Р. п. мн. ч.).

О появлении новых названий десятков и сотен можно говорить тогда, когда составные части этих числовых наименований соединились в грамматическом отношении в одно нераздельное целое. Понятно, что в данном случае И.-В. п. не показательны: в современном русском языке эти названия чисел в прямых падежах имеют тот же вид, что и в древнерусском.

В непрямых падежах данные названия чисел вели себя как словосочетания с управлением: склонялась только первая часть, причем с ней было синтаксически связано существительное.

Примеры из словаря, относящиеся к XVII в., иллюстрируют старые формы рассматриваемых числовых названий:

Р. п.: А *сель* столь много проехали: какъ станешь кругъ себя считать, больши **пятидесять** съ одного места видеть. Спафарий. Китай, 220. 1678 г. [СРЯ].

Д. п.: Те комнаты **по семисотъ сажень** присланы были. Петр I, 1. 1689 г. [СРЯ].

В МДБП не прямые падежи названий пятых-восьмых десятков и сотен не совпадают с современными. Вот несколько из большого количества примеров:

Д.п.: а *откупу* ему... платит...наддачи **по пятидесят рублев** (1651 г., с. 168).

Р.п.: будет *одной сестре* **штидесят рублев** (1660 г., с. 153).

М.п.: а по нем Обросиме въ ево паю **во штидесят рублех** (1674 г., с. 86).

Этот пример интересен тем, что первая часть числового названия – *шесть* – управляет вторым компонентом (*десять*), но согласуется с существительным, т. е. *шесть* здесь выступает как числительное.

Д.п.: платит ему... **по осмисот по семидесят по четыре рубли** (1651 г., с. 169).

В данных словосочетаниях от первого компонента числового названия зависят второй компонент (*десять, сот*) и существительное. Таким образом, названия пятых-восьмых десятков (и сотен, в которых наблюдается тот же тип связи) осознаются в XVII веке как словосочетания, и говорить о появлении новых названий этих чисел еще нельзя.

В работах о числительных отмечалось сохранение названиями чисел 50–80 старых форм склонения, но указывалось на параллельное употребление новых форм: «...Старые формы склонения употребляются и в XVII в. Но уже с XV в. они сосуществуют с новыми, современными» [Дровникова: 62]. Наш же материал содержит лишь старые формы данных числовых названий.

Примечательно, что в современном русском языке названия чисел 50–80 и 500–900, хотя и перестали быть словосочетаниями, все же сохранили определенную отдельность компонентов. Она проявляется в изменяемости первого компонента, что особенно явно в случае с названиями сотен (*пятистам, пятьюстами* – второй компонент имеет форму мн. ч.). В связи с этим показательны наблюдаемые в речи тенденции к несклонению данных числительных, особенно названий сотен. Об этом явлении пишет М.Я. Гловинская: «Вопреки официальной норме у сложных числительных типа 200–900 вместо других косвенных падежей употребляется форма родительного: в трехсот километров; в пятисот километрах; в двухсот населенных пунктах» [Гловинская: 237]. Это можно рассматривать как еще один шаг в сторону лексикализации данных названий чисел.

Пример формирования названий чисел 50–80 и 500–900 позволяет судить о длительности и сложности, неодновременности процессов в области числительных вообще. Образование новых названий чисел, составлявшее существенную сторону формирования числительного как части речи, проходило по-разному на разных участках. Названия пятых-восьмых десятков и сотен еще в XVII в. сохраняли старый вид, при том, что названия чисел второго десятка, вторых-третьих десятков, третьих-четвертых сотен уже сформировались.

Литература:

Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) // *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)*. М., 1996. С. 237–305.

Дровникова Л.Н. История числительных в русском языке. Владивосток, 1982.

Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 2005.

[МДБП] – *Московская деловая и бытовая письменность XVII в.* М., 1968.

[СРЯ] – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / Под ред. Р.И. Аванесова М., 1975–2008.